

Фарман Салманов. Путь из Шамхора в Сибирь и Москву *Посвящается 90-летию со дня рождения*

Алексей Арсеньев

Мальчик стоял у окна и смотрел на горы. В яркой голубизне неба их вершины – бурые, серые, сизые – казались очень близкими. Даже до ближайшей вершины, укутанной шапкой снега – рукой подать.

Но мальчик уже знал, что близость эта обманчива: вершины далеки, и путь к ним очень нелегок. Все мысли его были там, в Сибири.

Как позднее вспоминал Фарман Салманов, его дед много рассказывал о Сибири и Дальнем

Востоке, а одну из своих внучек даже назвал Амура - в честь реки Амур.

И так о вершинах и пути к ним. Окончив в 1947 году среднюю школу в селе Шамхор, Фарман Салманов пошёл работать коллектором Ширванской комплексной экспедиции. В 1954 году он окончил геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института по специальности «горный инженер-геолог».

По окончании института он был направлен искать нефть в Кузбассе. В период с 1955 по 1957 годы Салманов работал начальником Плотниковской и Грязненской нефтегазоразведочных экспедиций (Кемеровская, Новосибирская область). Считая бесперспективным поиск нефти в Кузбассе, Салманов Ф.К. в августе 1957 года самовольно и тайком увёл свою геологическую партию в Сургут, уверенный в том, что там есть нефть. Салманова пытались отстранить от работы и судить, однако он продолжал бурение. Чтобы не нагнетать обстановку, начальство подписало задним

числом приказ о переброске партии Салманова в Сургут. Позднее Фарман Салманов вспоминал: «Шуму было много, мы же связь отключили. С должности меня хотели снять. Но, в конце концов, разрешили остаться. Сначала ютились на вокзале вместе с женами и детьми. А 21 марта 1961 года,

на мой любимый азербайджанский праздник - Новруз байрам, первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти. Я прыгал и кричал: «Мы победили!».

На фото: Ф.К. Салманов - студент геологоразведочного факультета Азербайджанского индустриального института. В сезон 1951 года во время студенческой практики работал помощником бурильщика на Тюменской скважине

№ 1-Р.

Всем своим оппонентам Салманов отправил письма одного содержания: «Уважаемый товарищ, в Мегионе на скважине № 1 с глубины 2180 метров получен фонтан нефти. Ясно? С уважением, Фарман Салманов». Оппоненты ответили, что это природная аномалия, что через пару недель скважина иссякнет, и что большой нефти в Западной Сибири не может быть. После того, как и из второй скважины в районе Усть-Балыка забил фонтан, Салманов отправил начальству радиограмму: «Скважина лупит по всем правилам», а Никите Сергеевичу Хрущёву телеграмму следующего содержания: «Я нашел нефть. Вот так, Салманов».

Далее экспедицией были открыты крупнейшие месторождения: Правдинское, Салымское. Много сил и энергии Фарман Курбанович в те

годы отдал изучению уникального нефтеносного комплекса – баженовской свиты. Объект, который не имеет аналогов ни в российской, ни в мировой геологии, отличается исключительной сложностью геологического строения. Возможно, на многие десятилетия он станет одним из перспективнейших нефтегазоносных комплексов, способных обеспечить страну энергетическим сырьем, когда традиционные источники нефти и газа будут исчерпаны.

Именно в те бурные годы Салманов Ф.К. обратился через газету «Комсомольская правда» к молодежи страны с призывом приезжать в Сибирь и осваивать ее необъятные просторы. Откликнулись тысячи юношей и девушек, которым предстояло здесь жить, работать, создавать семьи. А это означало, что необходимо было строить всю инфраструктуру: школы, детские сады, дворцы культуры, больницы, стадионы и т.д.

Фарман Курбанович, несмотря на напряженную работу по организации поисково-разведочного процесса, никогда не забывал о нуждах людей: строил дома, школы, дворцы спорта, объекты культуры, за что неоднократно получал предупреждения о нецелевом расходовании средств.

В 1970 году он был назначен главным геологом Главтюменьгеологии. Это были годы прорыва геологической отрасли и нефтяной промышленности. Шла ускоренная разведка Самотлорского, Мамонтовского месторождений, буквально рядом с городом Сургут было открыто Федоровское многопластовое нефтегазовое месторождение. Фарман Курбанович был руководителем геологической службы Главка, работающего на территории всей Тюменской области, и, тем не менее, сосредоточил основные усилия на Среднем Приобье. Всего за 4 года (1965 - 1969 гг.) Самотлорское месторождение было подготовлено к разработке и уже в 1969 году было добыто почти полтора миллиона тонн нефти. Разведка продолжалась, за 4 года (1969 - 1973 гг.) запасы месторождения утроились, и оно стало нефтяным гигантом мирового масштаба. Благодаря усилиям многотысячного коллектива Главтюменьгеологии, удалось открыть десятки новых уникальных месторождений газа и нефти.

В 1970 году вместе с группой тюменских геологов Фарману Курбановичу Салманову «За открытие крупных месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов», как было сказано в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 апреля 1970 года, была присуждена Ленинская премия.

В декабре 1977 года начальник Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье был назначен заместителем Министра геологии СССР, а начальником Главтюменьгеологии стал Фарман Курбанович Салманов. С приходом энергичного и напористого руководителя Главтюменьгеология стала резко наращивать объемы геологоразведочных работ.

В этот период Главтюменьгеология испытывала большие трудности с выполнением планов бурения скважин. Появился даже модный лозунг «малыми метрами большие запасы». Но это уже были годы начала снижения эффективности работ, и для поддержания объемов прироста запасов нефти и газа на высоком уровне требовалось существенно увеличить объемы глубокого бурения и сейсморазведки. За десять последующих лет (1978 - 1987) были достигнуты небывалые темпы наращивания объемов работ: каждые пять лет метраж глубокого поисково-разведочного бурения удваивался и к 1988 году достиг 2,4 млн. метров. Ни одна нефтяная и газовая компания мира никогда не достигала таких объемов. Несмотря на существенное снижение эффективности работ (2700 тонн прироста запасов нефти на 1 м поисково-разведочного бурения в 1970 году и 470 т/м в 1987 году, то есть почти в 6 раз) прирост запасов нефти удавалось поддерживать на уровне более 700 млн. т в год.

В эти годы Фарман Курбанович большое внимание уделял и вопросам организации быта геологов. Были построены дворец культуры «Геолог», поликлиника «Геолог», санаторий «Геолог» с плавательным бассейном на минеральной воде и т.д. Большое строительство жилья велось в северных поселках геологов и геофизиков. Социальные проблемы для Салманова Ф.К. были не менее важны, чем производственные. Фарман Курбанович всеми

доступными для него средствами заставлял начальников производственных объединений ускорить монтаж спортивно-оздоровительных комплексов (СОК). Он какими-то невероятными усилиями в период всеобщего дефицита достал строительные материалы и оборудование для шести поселков геологов. А по тюменским объектам строительства, он лично объезжал все объекты, получал свежую информацию о состоянии дел, затем приглашал руководителей на доклад о ходе строительства. Руководители иногда сильно приукрашивали ситуацию, и надо было слышать «разборку» Фармана Курбановича с ними.

Риск в геологии, безусловно, присутствует, но он должен базироваться на знании и интуиции. И то, и другое у Салманова Ф.К. было. Поэтому его решения чаще всего оправдывались. Много раз скважины закладывались в таких местах, где с точки зрения классической нефтяной геологии, да и здравого смысла, не следовало закладывать, по крайней мере, до получения дополнительных данных. Но очень часто он оказывался прав, и это позволяло существенно ускорять работы по открытию месторождений и приросту запасов. Так было на Бахилловском, Верхне-Коликъеганском Суторминском, Муравленковском и других месторождениях. Но, вполне естественно, при этом бывали и промахи.

В 1982 году недалеко от г. Ханты-Мансийска было открыто месторождение нефти, которому дали название по имени столицы ХМАО. Залежь нефти была выявлена в трещиноватых породах доюрского комплекса. Обычно они высокопродуктивны, но сильно изменчивы по площади и разрезу. Именно так оказалось и на Ханты-Мансийском месторождении. Дебиты нефти первых скважин достигали 500 т/с. Фарман Курбанович считал, что месторождение будет распространяться на большой площади, и он каким-то неведомым способом сумел уговорить руководство Министерства обороны СССР выделить тяжелые военные вертолеты. С их помощью растащил вокруг первых продуктивных скважин Ханты-Мансийского месторождения буровые станки в надежде, что они дадут такие

же результаты, что и первые скважины. К сожалению, результаты на тот период оказались отрицательными. Однако эти скважины дали богатую информацию о геологическом строении и перспективах нефтеносности Ханты-Мансийской синеклизы и в дальнейшем доразведки месторождения.

Особо следует отметить то, что Салманов Ф.К. искренне и энергично поддерживал все новое, что могло содействовать выполнению главной задачи обеспечения страны мощной сырьевой базой нефтедобычи. С большим энтузиазмом он поддержал идеи Александра Леонидовича Наумова о клиноформном строении неоконских отложений. На основе этой модели строения разреза в последующем было открыто много залежей за пределами локальных структур в неантиклинальных ловушках на Южно-Сургутском, Вынгапурском, Сугмутском, Тевлинском, Приобском месторождениях Ханты-Мансийского автономного округа, а также на многих месторождениях ЯНАО (Тарасовском, Восточно-Таркосалинском, Уренгойском и др).

В 1984-1986 гг. в Главтюменьгеологии при поддержке Ф.К.Салманова был проведен уникальный эксперимент: подготовлена и реализована программа работ по доразведке и пересчету запасов газа сеноманского продуктивного комплекса. Программой предусматривалось выполнение широкого комплекса исследований, необходимых для детального изучения геологического строения и параметров подсчета запасов крупнейшего газоносного комплекса. Конечной целью программы являлся подсчет запасов газа по промышленным категориям всех открытых к тому времени залежей.

В рамках программы детального изучения параметров газосодержащих пород по керну в пределах отдельных залежей и закономерностей их изменения в пространстве, установления надежных связей между характеристиками пород по керну и параметрами по ГИС, был выполнен большой объем работ, включающий обобщение и анализ всей имеющейся по сеноманскому продуктивному комплексу геолого-геофизической информации, бурение ряда специальных (базовых) скважин с проведением в них обширного комплекса исследований. Как по территории размещения

залежей и объему содержащихся в них запасов, так и по комплексу выполненных исследований, работа являлась беспрецедентной – ничего подобного в Западной Сибири не осуществлялось. Изучалась площадь всей северной части Тюменской области, протягивающейся с юга на север почти на 1500 км, в пределах которой к тому времени было выявлено более 40 газовых и газонефтяных залежей.

С использованием информации, полученной в ходе реализации программы, а также данных всех ранее пробуренных скважин и сейсморазведочных работ был выполнен подсчет запасов всех залежей газа сеноманского продуктивного комплекса, открытых к началу 1986 года. Обоснование подсчетных параметров по всему продуктивному комплексу и по отдельным залежам выполнялось с использованием основных положений методики разведки крупных объектов по единой технологии, т.е. с учетом локальных и региональных закономерностей изменения параметров залежей

в пространстве. В результате запасы более 40 открытых к 1986 году залежей возросли на 7 трл. м³.

Фарман Курбанович был руководителем государственного масштаба. Ко времени переезда в Москву первым заместителем Министра геологии СССР, благодаря его усилиям Главтюменьгеология превратилась в геологоразведочную организацию, не имеющую аналогов в мире. В 1988 году в составе Главка работали коллективы 11 производственных

геологических и геофизических объединений, в которые входили около 40 нефтегазоразведочных и геофизических экспедиций, десятки экспедиций по

испытанию и исследованию скважин, вышкомонтажных и строительных управлений, баз производственно-технического снабжения, вычислительных центров и т.д. Количество буровых бригад приближалось к ста, бригад по испытанию скважин – около 60. Общее число работников геологоразведочных организаций достигло ста тысяч.

В 1987 году Ф.К. Салманов переехал в Москву. В период с 1987 по 1991 года был первым заместителем министра геологии СССР. В 1992 году он создал компанию «Роспан». Являлся главным редактором научно-технического журнала «Геология нефти и газа». Народный депутат РСФСР (1980 – 1990 гг), Азербайджана. С именем Салманова связывают и создание футбольного клуба «Тюмень». Он являлся также советником председателя совета директоров ООО НГК «Итера», председателем совета директоров ООО «Югнефтегаз».

До последних дней Ф.К. Салманов в ООО НГК «Итера» занимался поиском и разведкой нефти и газа в Республике Калмыкия.

Со времени отъезда Салманова Ф.К. из Западной Сибири прошло около 35 лет, но все это время подавляющая часть добычи нефти в Ханты-Мансийском автономном округе, это около 10 млрд. т, ведется из месторождений, которые были открыты, разведаны и подготовлены к разработке под руководством и при непосредственном участии Фармана Курбановича Салманова. К сожалению, факты таковы, что время отъезда Ф.К.Салманова из Тюмени практически совпало с началом социально-экономических «преобразований» в стране, и геологическая отрасль в округе пришла в упадок. Результаты последних десятилетий по приросту запасов нефти в Тюменской области несопоставимо малы по сравнению с результатами 70-80-х годов прошлого столетия, когда во главе тюменской геологии стоял Ф.К.Салманов.

Седовласый человек стоял у окна и смотрел на город. В яркой синеве неба вершины многоэтажек – бурые, серые, цветные – казались очень

близкими. Даже до ближайшей звезды кремля, сверкающей золотом и рубином на солнце – рукой подать.

Но он точно знал, что близость эта обманчива: звезды далеки, и путь к ним очень нелегок. А мысли, все мысли его были там, в уже «родной» Сибири.